

Дарья Радченко

Одно абсолютно счастливое письмо: к вопросу о распространении фольклора в Интернете

«Круговым письмам» и «письмам счастья» (под которыми обычно понимаются письменные тексты, рассылаемые нескольким адресатам с требованием переслать копии письма дальше), в том числе и электронным, посвящено значительное число работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, генезис этой фольклорной формы и ее функции изучены достаточно подробно ([Лурье 1993; Панченко 2002; Le Quellec, Motlow 1997] и др). Круговое письмо является интернациональным фольклорным явлением, бытование которого зафиксировано в России [Панченко 2002], Польше [Bystroń 1938], Германии [Palmer 1986], США [Dundes, Pagter 1975], Франции [Le Quellec, Motlow 1997], Эстонии [Anderson 1937], Венгрии [Hoppál 1986] и др. Как предполагается, его происхождение связано с жанром апокрифических молитв и поучений и так называемых «небесных писем», распространявшихся в германопольском регионе в XVI–XX вв. [Панченко 2002], или с жанром дидактических рассказов о чудесах [Robotycki 1981: 4]. С конца XIX в. прослеживаются тексты, аналогичные современным «письмам счастья». С активным внедрением в обиход средств тиражирования текстов популярность круговых писем возрастает, и они распространяются среди представителей самых различных

Дарья Александровна Радченко
независимый исследователь,
Москва
darya_radchenko@mail.ru

социальных слоев. Наконец, в 1990–2000-х гг. этот жанр осваивает пространство интернет-коммуникации и приобретает новые, характерные для этого канала черты (см.: [Grębecka 2004; Heyd 2004; Kibby 2005] и др.).

Однако вопрос о границах этого жанра остается открытым. Вопрос о классификации явлений такого типа достаточно сложен. Как В.Ф. Лурье [Лурье 1993], так и Ж.-Л. Ле Келлек [Le Quellec, Motlow 1997], упоминая о «святых письмах» и «письмах счастья», не проводят сколько-нибудь четкой границы между ними. А.А. Панченко [Панченко 2003] предлагает термин «магические письма», объединяющий эти две группы, и рассматривает «письма счастья» как форму, генетически связанную с более ранними «святыми письмами» (различие между ними сводится, в его понимании, к устойчивости текста, некоторым характеристикам «эпической части» и тяготению текста к религиозной или светской лексике с соответствующим набором персоналий). А.А. Панченко также выделяет аналоги известных русскоязычных круговых писем в англоязычной традиции (chain letters). Ряд работ [Ланская 2009; Пономарева 2006а; Борисов 2000] рассматривает круговые письма как явление определенной субкультуры или особый тип городской легенды.

Не подвергая критике этот подход, следует, вероятно, несколько иначе описать то поле, в рамках которого функционирует описываемый жанр (остановимся пока на термине «круговые письма»). Тексты, включенные в это поле, определяют следующие критерии: 1) принадлежность к письменной традиции; 2) способ распространения; 3) содержание, рассчитанное на внерациональное осмысление.

Остановимся на каждом критерии подробнее. Прежде всего следует обратить внимание на то, что на протяжении всей истории «писем» они воспринимаются не просто как набор символов, который передает ту или иную информацию, но как артефакт. Традиция круговых писем диктует, как следует обращаться с письмом, в том числе нередко предписывается воздержаться от его уничтожения, даже если это электронное сообщение нейтрального содержания (см., например: [Liben-Nowell, Kleinberg 2008b]).

Понимание текста как артефакта в жанре круговых писем неизменно поддерживается предписанием к его распространению ради достижения определенного блага или избегания неудачи. Как правило, определяется количество лиц, которым следует переслать копии текста (изредка также даны критерии для отбора этих лиц), временной промежуток, когда это должно быть исполнено, и даются дальнейшие указания по хранению текста: оставлять сам артефакт и / или его копию у себя, как пра-

вило, необязательно / нежелательно. Итак, круговое письмо — это своеобразная «коллективная магия», где артефакт имеет силу, только если он а) размножен, б) распространен между членами сообщества. Некоторую параллель, как справедливо отмечает С.Б. Борисов [Борисов 2003], представляет собой традиция распространения живых культур (например, «святого теста»), когда «копии» передаются, а «остаток» употребляется, но в большинстве случаев не хранится и не возвращается.

Наконец, вернемся к смысловому ядру кругового письма, его «эпической части». Именно здесь, как представляется, пролегал водораздел между субжанрами (аналогичный подход предлагает ВанАрсдейл [VanArsdale 2007]). Здесь неизбежно обращение к тому, как текст воспринимается носителями традиции. Различие между подвидами круговых писем сводится, по сути, к их прагматике: для «святого письма» характерен отчетливо религиозный характер бенефактивных последствий (отпущение грехов, спасение души). В «письме счастья» речь, как правило, идет о финансовой, любовной или социальной удаче.

Исследование электронных писем счастья весьма перспективно как в рамках изучения интернет-фольклора, так и для фольклористики в целом. Обычно процессы, происходящие с фольклорным текстом в каналах межличностной интернет-коммуникации (таких как электронная почта, системы моментального обмена сообщениями и проч.), полностью закрыты для исследования ввиду как технических сложностей, так и соображений этичности. Однако переписка по поводу писем счастья нередко выкладывается в Интернет и становится одним из немногих способов заглянуть в этот «черный ящик». Кроме того, в отличие от традиционных «бумажных» аналогов электронные письма счастья распространяются не анонимно и содержат большое количество данных об участниках практики их распространения. Объем этой информации вынуждает нас сфокусироваться в настоящем исследовании всего на одном письме, бытующем в интернет-пространстве в течение длительного времени и попавшем в сферу внимания десятков тысяч пользователей. Рассматриваемый текст представляется наиболее распространенным письмом счастья чисто сетевого генезиса (т.е. не имеющим прямых аналогов в «бумажной» традиции). Приведем текст этого письма полностью:

Этим утром Бог открыл окно на небе и спросил у меня: сегодня какое твое самое большое желание? Таким был мой ответ: О Боже, хорошо смотри за тем, кто читает сейчас это письмо, его семьей и друзьями, потому что они этого заслуживают. И я их очень люблю. Любовь Бога — как океан. Можно увидеть начало, но конец — никогда. Сейчас это письмо начнет свое действие... Те, кто сомне-

ваются, должны знать, что тот, кто отправил вам это письмо, удивился тому, что его желание исполнилось за короткое время. Давайте посмотрим, правда ли это. Правда то, что существуют ангелы, но иногда у них отсутствуют крылья, и мы называем их друзьями. Отправь это письмо друзьям и сегодня вечером до 11:11 ты получишь сюрприз: новость, которую ты хочешь услышать. Это не шутка. Кто-то позвонит тебе сказать то, о чем ты ждешь услышать... или один ангел принесет тебе новость во сне. Не нарушай эту цепочку. Отправь это письмо как минимум 10-ым людям, которых ты считаешь ангелами [Переписки 1–10]¹.

Исследование основано на двух типах источников. Прежде всего это тексты переписки, сопровождающей пересылку письма, которые были опубликованы на общедоступных сайтах или предоставлены автору адресатами. Они содержат собственно текст письма счастья и все письма участников, пересылавших их далее, а также информацию об участниках коммуникации (далее — коммуникантах). В этой группе источников обследовано десять текстов переписки, содержащих в общей сложности 1001 факт пересылки оригинального письма с 520 высказываниями и 7958 адресами электронной почты (как отправителей, так и получателей). Для сравнения привлекается массив пересылки аналогичного электронного письма счастья [Переписки 11–26], которое распространялось в 2005–2006 гг. и было отправлено более 1100 раз. В отличие от первого письма контрольный текст содержит угрозу небенефактивных последствий в случае отказа от пересылки: «Если у Вас есть замечательный друг, найдите время сообщить ему о том, какой он хороший. Отправьте данное письмо 10 людям и в полночь Ваша любовь найдет Вас. Что-то хорошее случится с Вами в 2.25 завтра. Будьте готовы к большому шоку в Вашей жизни. Тот же, кто прервет цепочку посланий данного письма, будет наказан 10 проблемами в ближайшие 10 лет» [Переписки 11–26]. Вероятно, именно этот фактор обусловил более высокую интенсивность распространения данного письма.

Вторую группу источников составляют открытые интернет-сайты, на которых размещается данное письмо счастья и комментарии к нему. В исследовании задействовано 164 таких высказывания, напрямую касающихся описываемого текста, и 58 текстов, описывающих опыт взаимодействия с другими (в том числе «бумажными») письмами счастья. Наконец, в состав источников входят онлайн- и офлайн-интервью лиц, имеющих опыт взаимодействия с письмами счастья как в бумажном, так и электронном их варианте.

¹ Здесь и далее цитаты из писем счастья и высказываний пользователей приводятся с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации.

В ситуации, когда в качестве материала исследования используется частная переписка, неизбежно возникают вопросы этического характера. Даже если переписка кем-то выложена в открытый доступ (а такие тексты составляют основную часть материала данного исследования), допустимо ли использовать в своих целях результаты чье-то неэтичного и, возможно, непродуманного поступка? Более того, публикация переписки такого рода может нанести вред участникам практики: использование корпоративной почты для пересылки посторонних сообщений является порицаемым действием и способно негативно отразиться на профессиональной репутации лица, осуществившего пересылку.

Для снижения риска было принято решение придерживаться следующих правил. Высказывания, опубликованные в открытом сетевом пространстве самими коммуникантами, очевидным образом не подразумевают конфиденциальности, поэтому в нашем исследовании ссылки на них даются через указание на никнейм коммуниканта (или условное обозначение, если коммуникант высказывается анонимно, например «гость1», «аноним1»), информацию о сетевом ресурсе и веб-адрес последнего. В случае если мы имеем дело с высказываниями, сделанными в частной переписке, которая впоследствии оказалась выложена в открытом доступе, мы приводим цитату со ссылкой на ресурс, не раскрывая личной информации. Наконец, переписка, полученная автором от одного из ее получателей, является полностью конфиденциальной, и содержащиеся в ней данные используются исключительно для проведения количественной части исследования, не требующей упоминания о конкретных личностях. Цитирование подобных источников осуществляется только в тех случаях, когда невозможно найти высказывание аналогичного содержания в открытом доступе, а содержащаяся в нем информация является принципиальной для исследования.

Исследование, выстроенное таким образом, позволило приблизиться к пониманию состава и мотивов участников пересылки электронных писем счастья и их соотношения с традиционными «бумажными» письмами. Для писем счастья в их традиционной форме характерно отсутствие адресности распространения [Le Quellec, Motlow 1997: 113], исключение из этого правила возможно, когда в тексте письма содержится прямое указание разослать его своим друзьям (см.: [Robotuski 1981: 3]). Их стремятся распространять анонимно, не затрагивая лично знакомых людей, и желательно вдалеке от места жительства распространителя, поскольку участие в практике может негативно отразиться как на статусе отправителя, так и на его отношениях с получателем, которого он как бы принуждает также участвовать в распространении письма.

Знакомым, конечно, ни за что такую радость не подложила бы. Случайные ящики выбирала. Ну каюсь, была у меня нелюбимая одноклассница, я ей подбросила... [Интервью: УЮВ]

Разослала в странные города... разослала там, в Томск, я не пересылала знакомым, честно, чтобы меня никто не вычислил <...> но я знала эти адреса, в том смысле, что там, например, жили родственники. Там, улица, например, Коммунистическая, дом, вот тот, который у меня приблизительно есть там, а квартиру, ну, вымышленную. И так далее [Интервью: РИИ].

В традиционной практике письма счастья копируются от руки и распространяются в основном через почтовые службы. Необходимость создания десятков копий письма приводила к тому, что распространители стремились минимизировать трудовые затраты, в том числе используя копировальную технику. Так, участники практики сообщают:

Мне пришло почтовый ящик (реальный, а не электронный), такое вот письмо, которое я правда не стал переписывать от руки а попросил маму на работе откопировать¹.

Техническая простота копирования и массовой рассылки электронных писем счастья, а также отсутствие необходимости оплачивать копирование или почтовые услуги во многом обеспечили популярность этого жанра в сетевом фольклоре. Однако здесь случайная пересылка оказалась затруднена: для того чтобы отправить сообщение, необходимо знать конкретный адрес, и, более того, сохранить анонимность в этом процессе весьма затруднительно, поскольку получатель почти неизбежно узнает адрес отправителя. Это привело к тщательному учету ожиданий адресатов, просчету их реакции, возникновению специфических ритуальных формул извинения. К магической функции, доминировавшей для традиционных круговых писем, добавляется выраженная гораздо более ярко, чем раньше, коммуникативная функция — установление и поддержание обмена информацией внутри сообщества.

Таким образом, письмо счастья в Интернете в отличие от бумажного письма счастья распространяется по принципу, характерному для традиционного фольклора, — между лично знакомыми коммуникантами. Это отвечает современной ситуации, которая характеризуется образованием микрогрупп, организованных в плотно связанные агломерации.

Из кого же состоят эти микрогруппы? В статье, посвященной традиционным письмам счастья, А.А. Панченко отмечает, что

---

¹ Гость1 (муж.), 10.12.2007. Запись на форуме «Наше.ру». <<http://www.nashe.ru/shizgara/3155/?pg=1>>. Дата последнего обращения: 21.07.2010.

достоверно установить социальную принадлежность их распространителей невозможно [Панченко 2002: 341]. Тем не менее ряд признаков, прежде всего присутствующие в текстах ошибки, анахронизмы, а также соотнесенность содержания писем с практиками определенных городских субкультур, позволяет ему сделать вывод о том, что распространители писем «принадлежат к низовым слоям городской культуры, активно участвующим в воспроизведении фольклорных текстов» [Панченко 2003: 622]. Однако даже предварительный анализ материалов интервью и интернет-сообщений показывает, что по крайней мере во второй половине XX в. в России распространение писем счастья не являлось исключительно «низовой» практикой — в ней участвуют лица с высшим образованием в возрасте 30–40 лет, нередко высокого социального статуса. Возникает даже следующая байка: «Пред. райкома комсомола получил такое письмо и поручил секретарше. А она возьми и напечатай это на райкомовских бланках и разошли по первичным организациям»¹. Аудитория же электронных писем счастья по определению должна отличаться от описанной А.А. Панченко среды: это люди, имеющие доступ в Интернет и обладающие хотя бы минимальными представлениями о работе с электронной почтой.

Имеющийся массив данных позволяет с высокой степенью достоверности оценить половозрастной и социальный состав отправителей и получателей описываемого в настоящей статье электронного письма счастья [Переписки 1–10]². На первый взгляд, в составе участников практики доминируют женщины (83 % распространителей). Однако для того, чтобы адекватно описать гендерную направленность данной практики, необходимо оценить *шансы* мужчин на получение письма. Шанс мужчины получить письмо счастья несравнимо ниже, чем шанс женщины: из общего количества адресатов 74,7 % составляют женщины и только 18,1 % — мужчины. Это в свою очередь заставляет нас нормировать показатель по числу получателей. Мы увидим, что письмо переслали дальше 12 % всех женщин-получателей и 8 % мужчин-получателей. Таким образом, если бы письмо было отправлено равному количеству мужчин и женщин, соотношение числа отправителей-мужчин и отправителей-женщин оказалось бы примерно 1:1,4, т.е. на трех женщин-участниц практики приходится двое мужчин. При анализе списков рассылки другого аналогичного письма

¹ Адамов (муж., 37 лет), 21.04.2004. Любовь и Ненависть. <<http://www.lovehate.ru/opinions/25832/1/>>. Дата последнего обращения: 20.12.2010.

² Данные ниже описывают состав участников практики, пересылающих письмо через электронную почту. В других каналах сетевой коммуникации характеристики людей, пересылающих то же самое письмо счастья, могут значительно отличаться.

счастья [Переписки 11–26] оказывается, что и это не предел: здесь соотношение полов составляет 1:1,3 (трое мужчин на четверых женщин)¹.

Итак, мужчины почти столь же охотно, как женщины, участвуют в распространении магических писем. Однако встает вопрос: почему же тогда их число в списках получателей настолько ниже?

Ответ, вероятно, лежит в области взаимных ожиданий коммуникантов. С одной стороны, возможно, текст письма фразой «отправь это письмо тем людям, которых ты считаешь ангелами» подталкивает коммуниканта к пересылке его женщинам, чаще ассоциирующимся с ангелами. Это подтверждает и сравнение с упомянутым выше аналогичным письмом. По сравнению с письмом [Переписки 1–10] здесь значительно изменяется гендерная направленность рассылки. Сравним два письма:

[Переписки 1–10]	Большинство адресатов	
	мужчины	женщины
Отправитель-мужчина	44 %	56 %
Отправитель-женщина	8 %	92 %

[Переписки 11–26]	Большинство адресатов	
	мужчины	женщины
Отправитель-мужчина	57 %	43 %
Отправитель-женщина	16 %	84 %

«Ангел», которому посвящено первое письмо, воспринимается скорее как женщина, а «друг» из второго письма — как мужчина, что прослеживается в списках рассылки. В обоих случаях женщины значительно более склонны отправить письмо счастья другим женщинам, но второе письмо они отправляют мужчинам в два раза чаще, чем первое. Мужчины же отправляют письма счастья примерно поровну своим друзьям обоих полов, но, как весьма наглядно показывает приведенная таблица, имплицитная гендерная окраска текста влияет и на распределение адресатов писем, отправленных мужчинами. По обоим письмам колебания в распределении полов адресатов оцениваются примерно в 15–20 %.

По каким-то причинам именно от женщин отправители ожидают получить адекватную реакцию на свое сообщение. Как отмечает Р. Фрэнк, «акт пересылки дает нам очень важную ин-

¹ Выявленное количество отправителей — 939 чел., получателей — 7973 чел., зафиксированный период бытования письма в электронной почте — около года (с апреля 2005 г. по май 2006 г.).

формацию: что пересылающие достаточно уверены в реакции своей аудитории и в том, что пересылка усилит их престиж или по меньшей мере не навредит ему» [Frank 2009: 102]. В отечественной культуре имеется представление о том, что мужчины более прагматичны, менее настроены на участие в магических практиках, более склонны расценивать подобные рассылки как «спам», мешающий нормальной коммуникации. Также нельзя сбрасывать со счетов возможность того, что женщины, воспринимая письмо счастья как магическую практику, более или менее сознательно отстраняют от нее мужчин. Таким образом, пересылку писем счастья поддерживают как женщины, так и мужчины, но мужчины воспринимают эту практику как скорее нейтральную, а женщины – как именно женскую. Можно, впрочем, выдвинуть еще ряд гипотез о причинах этого «гендерного перекоса»: характерную для определенных культур склонность женщин реализовывать некоторые типы коммуникации в рамках женской группы, организационный фактор (количественное доминирование женщин в определенных отраслях, подверженных влиянию писем счастья) и т.д., но их проверка безусловно выходит за рамки нашего исследования.

Если пол распространителей и получателей описываемого электронного письма счастья либо известен, либо легко дедуцируется по адресу электронной почты, то вопрос о возрасте участников этой практики решается намного сложнее. Тем не менее благодаря наличию значительного количества открытых баз данных, в том числе социальных сетей, оказалось возможным достоверно установить возраст 136 распространителей письма (15 % от общего количества). Однако даже эти ограниченные данные позволяют сделать ряд предварительных выводов.

Прежде всего, диапазон возраста «ретрансляторов» письма счастья — от 21 до 54 лет — совпадает с возрастом трудовой активности (что неудивительно, если учесть наличие именно у офисных работников постоянного доступа в Интернет). Самая большая группа находится в возрасте от 21 до 25 лет (33 %), более 80 % — от 21 до 35 лет. При этом следует отметить, что четкого снижения вовлеченности в процесс пересылки по мере взросления коммуникантов не наблюдается — группа в возрасте от 31 до 35 лет практически равна по численности группе 21–25-летних. Итак, основными распространителями писем счастья являются лица трудового возраста.

Показательно, что, хотя школьники и студенты массово используют Интернет и электронную почту, частных адресов в обследованном массиве крайне мало. Данная группа пересылает письма счастья не менее интенсивно, но при этом пользуется другими каналами коммуникации: в основном это систе-

мы мгновенного обмена сообщениями, такие как ICQ, Skype и проч., а также социальные сети.

Благодаря тому, что пересылки в основном (около 70 %) происходят между корпоративными адресами, можно установить сферу и характер профессиональной деятельности участников практики. Не вызывает удивления тот факт, что большинство отправителей являются работниками крупнейших корпораций, обладающих наибольшим штатом: как только письмо попадает в такую корпорацию, оно начинает распространяться по векторам «сильных» связей внутри нее и проходит несколько десятков адресов, прежде чем выйти за пределы компании. 63 % отправителей — это работники низшего и среднего звена (торговые представители, мерчандайзеры, менеджеры, рядовые бухгалтеры, специалисты, личные помощники топ-менеджмента). Тем не менее руководство составляет следующую по численности группу — 15 % (сюда входят руководители отделов и главные бухгалтеры компаний). В отдельных случаях встречаются и представители топ-менеджмента.

На последнем факте, несмотря на отсутствие его статистической значимости, стоит остановиться подробнее. Высокий статус отправителей письма неизбежно обращает на себя внимание коммуникантов (см., например: [Drife 1995]). Как отмечает М. Кибби, пересылка письма обладателями высоких должностей или соответствующей профессиональной компетенции усиливает восприятие пересылаемого сообщения как весомого и достоверного [Kibby 2005: 784]. Для описываемого массива характерно, что кроме роста доверия к письму наличие таких отправителей в истории пересылки играет также роль «спускового крючка» для дальнейшего распространения, придавая ему статус социально одобряемого действия: *Друзья! Сама не люблю подобные пересылки!... НО! тут такие авторитетные лица :))))))* [Переписка 4].

Активное распространение письма сопровождается его варьированием. Текст рассматриваемого письма впервые фиксируется в русскоязычном Интернете (его открытом сегменте) в марте 2006 г.¹ Вероятнее всего, он является вариантом англоязычного письма счастья, распространявшегося с 2004 г.² со средней скоростью 30–50 сообщений в год (для сравнения, интенсивность распространения русскоязычного текста в два-три раза выше). Прямые переводы иноязычных текстов или

¹ t4g4 (муж., Казань), 23.3.2006. Запись в блоге: «Записки вилкой по воде». <<http://t4g4.livejournal.com/26901.html>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

² ica171, 08.02.2004. Запись на форуме Snopes.com. Rumor has it. <<http://message.snopes.com/showthread.php?t=1684>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

формирование смешанных форм на основе таких текстов и местной традиции — явление достаточно характерное для «национальных» сегментов Интернета (об этом см., например: [Kõiva, Vesik 2009]). При этом тексты, их функции и восприятие текстов участниками коммуникации могут иногда достаточно значительно изменяться.

«Английская» и «русская» версии письма счастья совпадают практически дословно. Интересно отметить, что структура этих писем отличается от «классической» модели письма счастья, описанной А.А. Панченко [Панченко 2002] и включающей молитвенный зачин, эпическую часть и предписание, но согласуется с моделью Т. Хейд, которая основана на «постоянном повторении комиссива и директива» [Heyd 2004]. Эти элементы присутствуют и в описываемом письме, но они выстроены не в линейной последовательности, а ритмично повторяются: эпическая часть — описание выгоды — эпическая часть — предписание — описание выгоды — предписание. За счет этой ритмичности и постоянного «возвращения к пройденному» усиливается суггестивное действие письма. Лексически суггестия подкрепляется подтверждениями действенности письма, пронизывающими его центральные элементы («исполнилось», «правда», «не шутка»).

Лексика письма воздействует на сознание реципиентов и отражается в их высказываниях. Группа слов, связанных с квазирелигиозной тематикой письма («Бог», «ангел», «чудо»), встречается в 13 % связанных с письмом текстов-высказываний получателей, лексические единицы, связанные с поддержанием социальных структур («друг», «цепочка»), — в 19 %, а единицы, которые описывают базовую интенцию отправителя — получение выгоды («хотеть», «желать» / «желание», «верить», «надеяться» / «надежда»), — в 38 %. Таким образом, можно сказать, что наибольшее воздействие оказывают элементы, содержащие описание бенефактивной ситуации и указания к действию.

Итак, описанная структура представляет собой комплекс, эффективно воздействующий на сознание реципиентов: основное сообщение письма — «отправь дальше и получи выгоду», выраженное как лексически, так и структурно, влияет на мотивацию не менее трети отправителей. Встает вопрос: какие элементы безусловно необходимы для жизнедеятельности письма? В англоязычном варианте ключевыми оказываются эпическая часть, подтверждение и предписание с указанием на выгоду отправителя. При этом подробности, касающиеся «правил игры», оказываются избыточными. Для русскоязычного письма картина совершенно иная: здесь чаще встречаются

сы повторные описания бенефактивной ситуации и подтверждения силы письма, большее значение придается также предписанию. В отличие от прототекста в русскоязычном письме присутствуют конкретные предписания по срокам отправки письма, количеству адресатов, а также указания о сроке исполнения желания, которое играет роль «магического числа». Можно отметить, что магическая функция, ослабленная в англоязычном письме, полностью восстанавливается при попадании его в отечественную культуру.

Различия между русскоязычным и англоязычным письмами на структурном уровне также заметны в периферийных текстах, выполняющих функции зачина или концовки. В отличие от «бумажных» аналогов, где изменения сконцентрированы в финальной формуле [Пономарева 2006б: 19], вариации электронных писем счастья затрагивают также и их начало. Как правило, изначально фразы, входящие в периферийный текст, представляют собой комментарии или вводную часть, написанные участниками коммуникации, выкладывающими письмо в открытом сегменте Интернета. Затем, благодаря технике копипейст, эти фразы более или менее случайно «захватываются» при дальнейшей передаче и становятся уже неотъемлемой частью текста. Такие фразы практически не встречаются в англоязычных текстах, но очень характерны для русскоязычных. Возникает, например, следующий распространенный зачин, состоящий из комментариев трех разных участников практики [выделение наше. — Д.Р.]:

Срочно прочти >Дай Бог вам всем здоровья.... > Правда или нет, но хочется, чтоб исполнилось...¹

В целом письмо счастья достаточно негибкий жанр. Тем не менее, как отмечает Т. Хейд, «изменения происходят практически на каждом уровне текста (подписи, увеличение объема сообщения, лексико-грамматические модификации)» [Heud 2008]. Однако кроме описанных Т. Хейд в тексте письма появляются и смысловые замены, в том числе затрагивающие ключевые формулы текста религиозного или магического содержания (об изменениях текстов писем счастья в Интернете см.: [Kriksšīūnas 2008]). В нашем случае изменяется «счастлирое время», указанное в письме. Как правило, это «красивое» число, в котором совпадают все цифры — 00:00, 11:11 (80 % текстов). Однако перевод времени в 24-часовой формат дал форму «23:11». Соответственно, совпадение цифр было утрачено,

---

¹ Matilda_2006 (жен., 13 лет, Москва), 23.07.2006. Комментарий в блоге: «я не гений. это выше моих человеческих возможностей». <<http://www.liveinternet.ru/users/ex-angel/post17900413/#comment64374648>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

и это изменение вызвало вал вариаций (23:38, 23:40, 23:48, 23:59). Все варианты «магического времени» относятся к ночному периоду и периоду до полуночи, предполагая выполнение желания в текущий день.

Еще одним механизмом варьирования является контаминация, наиболее активно проходящая при распространении письма с помощью блогов и социальных сетей (электронная почта оказывается намного более консервативным каналом). В социальных сетях количество и интенсивность поддерживаемых контактов являются определяющим фактором статуса и социальной успешности, популярности индивида. В силу этого пользователь, желающий поддерживать свой статус в социальной сети, вынужден постоянно напоминать о себе «друзьям», например отправляя им различные сообщения. Для этих целей существуют сборники готовых поздравлений, рисунков, круговых писем, шуточных тестов и т.д.¹ Между тем сборники такого рода нередко сохраняют целиком и публикуют на форумах с чисто развлекательными целями.

Копируя письма из сборников, авторы рассылок нередко захватывают не один, а два и более текста, воспринимая полученное как единый магический текст. Почти 10 % случаев публикации данного письма счастья в открытом интернет-пространстве представляют собой контаминацию двух или более текстов (в основном эти случаи относятся к довольно позднему периоду бытования текста — 2009–2010 гг.). Чаще, однако, встречаются случаи, когда контаминация текстов представляет собой соединение не полных текстов, а их начальных или заключительных фрагментов (середина удаляется), как, например, в следующем варианте:

[начало письма 1] *Если вдруг ночью припрётся толстый жирный дядька и засунет тебя в мешок... не психуй. Я попросила у Деда Мороза — тебя на Новый год. (Отправь всем друзьям, и если хотя бы 4 вернется, значит тебя любят).* **[окончание письма 2]** *Сегодня вечером до 00:00 ты получишь сюрприз. Новость которую ты хочешь услышать... Или один ангел принесёт тебе новость во сне. Не нарушай эту цепочку, отправь это 10 людям².*

Внутренняя противоречивость получившихся конструкторов не влияет на их популярность. Это может объясняться двумя фак-

¹ См., например: Секреты вконтакте. Прикольные сообщения на стену друзьям Вконтакте № 1. 10.2.2010. <http://ch-vkontakte.ucoz.ru/news/prikolnye_soobshhenija_na_stenu_druzjam_vkontakte_1/2010-02-10-56>. Дата последнего обращения 11.02.2011; Продолжение сообщений-цепочек для ВКонтакте. 4.05.2009. Life Vkontakte. <<http://life-vkontakte.com/20-soobshheniya-serochki-dlya-vkontakte-2.html>>. Дата последнего обращения 11.02.2011.

² liumi (жен., 21 год, Гамбург), 27.11.2007. Комментарий в блоге: Naked Kid. <<http://lvoropaeva.livejournal.com/115018.html?thread=3004490#t3004490>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

торами: внерациональным отношением к тексту и крайне поверхностным его прочтением. При взаимодействии с письмом счастья его не воспринимают последовательно, а выхватывают «сигнальные» куски, позволяющие идентифицировать текст в качестве письма счастья и определить стратегию дальнейших действий. Также представляется продуктивным предположение В.Ф. Лурье о том, что «некоторые из новых переписчиков вносят в текст то, что они слышали или читали в подобных «письмах», т.е. здесь действует закон мифотворчества по аналогии» [Лурье 1993]. Даже случайные и противоречивые вставки, попадающие в текст таким путем, усиливают у аудитории ощущение его достоверности, так как благодаря им письмо соотносится с другими текстами того же жанра, создается ощущение правильного, привычного.

Несмотря на значительное количество вариаций рассматриваемого письма, характер его трансмиссии остается неизменным. Теоретически письмо должно распространяться до тех пор, пока не охватит всех пользователей канала коммуникации, заинтересованных в такого рода практиках. Описываемое письмо счастья с разной степенью активности распространялось в каналах электронной коммуникации не менее шести лет (с 2004 по 2011 г.). Несмотря на заведомую неполноту данных, допустимо сказать, что письмо может как рассылаться достаточно интенсивно (до 20 пересылок за сутки), так и задержаться у получателя от двух недель до года и, тем не менее, вернуться в активное обращение. При этом в разных каналах коммуникации письмо ведет себя неодинаково. Описанный механизм характерен для пересылки в электронной почте, а в открытых сегментах Интернета уже на четвертый год бытования текст становится относительно общеизвестным, и, соответственно, количество его воспроизведений постоянно снижается, пока не доходит до этапа стазиса (в терминологии Т. Хейд [Heyd 2008]) — не более 3–5 воспроизведений в месяц, на котором и остается.

Встает вопрос о том, как организована пересылка. В литературе представлены две основные модели распространения электронных писем счастья. Первая модель — эпидемическая [Goluba, Jackson 2010], в которой каждый получатель письма в свою очередь отправляет его значительному числу лиц, и, соответственно, количество участников коммуникации растет в геометрической прогрессии. В этой модели письмо либо коллапсирует из-за слишком большой нагрузки на почтовые сервера, либо быстро охватывает всех возможных реципиентов и заканчивает свое распространение.

Другая модель — модель дерева — была предложена Д. Либен-Ноуэллом и Дж. Клейнбергом на основании анализа значи-

тельного массива электронных петиций — текстов, аналогичных электронным «письмам счастья» по характеру распространения (петиции включают призыв к пересылке текста «всем контактам» — см.: [Liben-Nowell, Kleinberg 2008a]) и внерациональному отношению к содержанию. В этой модели «среднее расстояние от корня до каждого узла — около 300 “шагов”, а 90 % узлов обладают единственной связью» [Liben-Nowell, Kleinberg 2008b: 4634], т.е. структура оказывается намного менее плотной и связанной, чем ожидается в рамках эпидемической модели.

Обе модели обладают одним общим недостатком. Они рассматривают распространение письма как однонаправленный процесс, происходящий более или менее равномерно (т.е. не учитывают фактор времени). Однако, как мы уже видели, письмо распространяется волнами, поэтому возможность коллапса серверов, даже при условии стопроцентной пересылки письма адресатами, остается достаточно умоглядной. Далее, не все получатели письма склонны пересылать его дальше. И наконец, эти модели не учитывают фактор повторного получения и пересылки письма реципиентами (даже при описании возможности многократного попадания письма в одну ячейку — см., например: [VanArsdale 2007] — повторная пересылка остается незамеченной исследователями). Рассмотрим эти аспекты подробнее.

Количество адресатов одного отправителя может быть весьма различным и варьируется от 1 до 50. Тем не менее, выявляются определенные тенденции. В отличие от данных Д. Либен-Ньюэлла и Дж. Клейнберга, по которым письмо, как правило, пересылается не более чем одному контакту [Liben-Nowell, Kleinberg 2008b: 4634], в нашем случае только около 7 % получателей отправляет письмо всего одному адресату. Почти половина получателей (40,7 %) отправила письмо ровно 10 адресатам, что свидетельствует о достаточно сильном суггестивном воздействии текста письма. Коммуниканты, отправившие больше или меньше, чем десяти человекам, распределились примерно поровну. При этом группа получателей, принявших решение переслать письмо дальше, составила не менее 11,53 % получателей, с учетом заведомой фрагментарности данных можно смело предположить, что этот процент в реальности намного выше.

Естественно, чаще всего встречается ситуация, когда участник единожды получает письмо и единожды отправляет его далее. 2 % участников получили письмо повторно и затем повторили пересылку, а еще 8 % получили письмо повторно и отказались от дальнейшей пересылки. Отказ от пересылки при повторном получении подтверждается свидетельствами участников: «Она [пересылка] мне правда еще 3 раза потом приходила...

но у меня уже не было желание ее раскидывать снова»¹. При этом повторная пересылка, как правило, уже не сопровождается «личным» текстом и преследует либо чисто магические цели (не оставить письмо у себя), либо чисто коммуникативные, когда пересылка осуществляется случайно, в ходе переписки, тематически не связанной с письмом счастья. Важно отметить, что, даже заведомо зная о том, что другие уже получили письмо, коммуникант может отправить его повторно для получения выгоды.

Таким образом, структура распространения представляет собой гибрид эпидемической модели и модели «дерева». Письмо прежде всего распространяется в замкнутой группе — кластере, характеризующейся высокой плотностью связей. За определенный промежуток времени письмо обходит всех возможных реципиентов кластера, нередко не по одному разу (более того, письмо, покинувшее группу, может вернуться в нее через какой-то промежуток времени, когда ее потенциал пересылки практически исчерпан), и продолжение его жизнедеятельности возможно, если находится внешний контакт с иной группой, куда и передается письмо. Наиболее адекватной представляется модель, описывающая эту структуру как «множество “узлов” сильных связей, которые взаимодействуют между собой благодаря наличию слабых связей» [Easley, Kleinberg 2010: 9]. В нашем случае «сильными» связями являются корпоративные контакты, а «слабыми» — семейные, отраслевые, локальные (внутригородские).

Однако данная схема не исчерпывает всего многообразия способов трансмиссии. Так, даже для «бумажных» писем определенного типа фиксируется наличие устных механизмов поддержки распространения: «техники устного ангажирования распространяются параллельно письменному тексту» [Van-Ardsdale 2007]. Действительно, участники коммуникации нередко ссылаются на то, что их «заставили» переслать письмо далее. Также имеет место взаимодействие нескольких каналов коммуникации, в рамках которых распространяется письмо. В разных каналах письмо бытует автономно, но иногда переходит из одного в другой. Более того, при «выгорании» письма в одном канале активизируется другой, и спустя некоторое время письмо может вернуться в, казалось бы, исчерпанный канал.

В основе эксплицитной мотивации к пересылке / публикации письма или отказу от таковой лежит весьма ограниченное ко-

---

¹ Aggarik (муж., Москва), 16.09.2004. Запись на форуме о компьютерах и играх ChitChat.ru. <<http://www.chitchat.ru/cgi-bin/yabb/rus/YaBB.pl?num=1095317789/15>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

личество причин, которые легко выявляются благодаря наличию комментариев, сопровождающих пересылку текста. Их можно описать в рамках следующей матрицы, где под «интенцией» мы будем понимать намерение участника коммуникации, а под «мотивацией» — причины, побуждающие его к пересылке или отказу от нее, о которых он говорит открыто.

интенция	мотивация	позитивная	негативная
магическая	получение выгоды	вера в действенность практики или надежда на такую, основанные на личном опыте или свидетельствах других лиц	отсутствие веры в действенность практики, основанное на чужом или личном опыте
	риск возникновения опасности	представление о том, что отказ от выполнения условий провоцирует несчастья	представление о том, что получение письма в любом случае провоцирует несчастья
коммуникативная	игра	представление о том, что соблюдение последовательности, цепочки является правилом игры; «наивность» практики указывает на ее ценность, при этом участие высокостатусных лиц подтверждает социальную одобряемость игры	представление о том, что подобная практика является признаком незрелости
	социальное взаимодействие	укрепление связей (горизонтальных и вертикальных)	представление о корысти распространителей (сбор данных для рассылки спама и т.п.)
	обсуждение	представление о том, что многие разделяют позитивное отношение к практике, и это может стать основой для коммуникации	представление о том, что многие разделяют негативное отношение к практике, и это может стать основой для коммуникации
интенция	мотивация	позитивная	негативная
рекреационная	эстетическая	представление об эстетической ценности текста	отсутствует
	времяпровождение	возможность занять рабочее время отдыхом	напрасная трата времени, спам
	коллекционирование	возможно вне зависимости от отношения к тексту	

Рассмотрим отдельные группы мотивов подробнее.

Основной является группа побудительных мотивов, связанных с верой в магическую силу письма счастья. В комментариях к пересылке часто содержится утверждение об истинности

сообщения со ссылкой на собственный опыт («Ко мне это приходит уже во второй раз, и в первый раз все исполнилось» [Переписка 5]), со ссылкой на опыт других лиц («Наверно работает, если столько отзывов» [Переписка 7]), на количество участников как свидетельство силы письма («эта новость облетела пол-мира! Десятки людей почувствовали на себе что такое чудо!» [Переписка 5]).

Пересылка письма нередко воспринимается как подарок, благодеяние, поскольку отправитель дает получателю шанс воспользоваться магической силой текста. Более того, многие воспринимают письмо счастья как авторский текст и благопожелание, направленное лично им:

Спасибо тебе, Ириша! Ты добрейшей души человек!!!¹

Следует отметить интересный аспект, связанный с взаимными ожиданиями коммуникантов, — 34 % коммуникантов отмечают неправильность своего действия по пересылке «спама»:

простите... но очень хочется поверить в ангелов [Переписка 2].

Аналогичные формулы («извините, но», «простите за спам, но») возникают и в ситуации, связанной с трансмиссией в интернет-каналах неактуального текста «бояна» (см.: [Радченко 2011]). Эти речевые клише отличаются ритуальным характером (они встречаются также во французских и немецких источниках [Le Quellec, Motlow 1997: 119]). Они призваны продемонстрировать другим участникам коммуникации, что отправитель дистанцируется от текста, не настаивает на его достоверности и / или актуальности, учитывает возможное негативное отношение к нему партнеров по переписке, однако считает вероятность последнего настолько низкой, что позволяет себе действовать в собственных интересах (получения выгоды от распространения письма).

Часто коммуниканты демонстративно подчеркивают свою неуверенность в эффекте пересылки.

:))) вообще-то скинуть эту хрень в рассылку — секундное дело, зато не мучают вопросы «а если б да кабы»².

Такое отношение поддерживается широко распространенным представлением о том, что для реализации желаний достаточно веры в их исполнение, причем это представление разделяется

¹ Солнечная (жен., 25 лет, Харьков), 13.03.2009. Запись в блоге: Дневник Солнечная. <<http://www.krutomer.ru/jj/DMSRTSW/rec=532149/comm=1>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

² alice_in_land, 04.04.2007. Комментарий в блоге: Рауль Дюк, профессор журналистики. <<http://raoull-duke.livejournal.com/261425.html?thread=1087537#t1087537>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

как теми, кто пересылает письмо, так и теми, кто не принимает в этом участия и не верит в магические возможности текста.

Люди, которые верят в Чудо, увеличивают шанс произойти этому Чуду [Переписка 2].

До 80 % высказываний содержат утверждения о вере / надежде на чудо, и лишь 3 % указывают на боязнь оставить письмо у себя. Действительно, текст письма не содержит прямой угрозы небенефактивных последствий отказа от пересылки, и указанное небольшое количество «опасающихся» скорее находится под влиянием стереотипной практики получения писем счастья. При этом существует также представление о том, что такое письмо само по себе, вне зависимости от того, следовать ли его указаниям или нет, приносит несчастье.

Очень стараюсь всего этого, всех этих писем избегать... Причем, наверняка, начались они либо, как реальное пожелание добра, либо, как просто любопытная игрушка, а теперь такое проклятие...¹

О существовании в Италии и Франции аналогичных представлений, связанных с «бумажными» письмами счастья, сообщает Ж.-Л. Ле Келлек, в частности «исследование, проведенное во французском департаменте Майенн, показало, что некоторые прихожане по несколько раз в год обращаются к своему священнику с просьбой об уничтожении полученных ими круговых писем, поскольку только он может сделать это без риска навлечь неудачу» [Le Quellec, Motlow 1997: 119].

Однако исследуемая практика нередко воспринимается и описывается как своего рода коммуникативная игра, укрепляющая социальные связи (аналогичные представления предполагает в своем исследовании польской традиции «бумажных» писем счастья Ч. Роботыцки [Robotycki 1981: 8–9]). Для части коммуникантов также актуально представление о том, что желания сбываются, если цепочка не будет прервана в дальнейшем. В этой ситуации выгода каждого зависит от общего взаимодействия. Именно на этом строится стремление многих участников коммуникации поддержать цепочку.

эти письма часто еще цепляют тем, что содержат строчки «не обрывай цепь» или «это письмо путешествует много месяцев с самого Казахстана» и т.п. Дескать, ну не будь ты гадом, иди дальше, не будет от тебя².

¹ painter_of_life, 04.04.2007. Комментарий в блоге: Вот. <<http://qqwka.livejournal.com/243698.html?thread=887538#t887538>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

² Гость4 (жен.), 10.12.2007. Запись на форуме «Наше.ру». <<http://www.nashe.ru/shizgara/3155/?pg=1>>. Дата последнего обращения: 21.07.2010.

В качестве игры письма счастья понимаются многими коммуникантами как практика, присущая детскому возрасту, несерьезная и несолидная.

*Особенно удивляет, что занимаются этой хренью вполне вменяемые взрослые люди*¹.

Детский опыт, тем не менее, может оцениваться как опыт подлинного переживания, искренности, и поэтому игровой характер письма счастья оказывается одобряемым.

*В детстве мы всегда верили в чудо и отправляли такие письма пачками, став взрослыми мы стали более умными и снисходительно улыбались, когда к нам приходили такие сообщения. Знаете, я их почти никогда не читаю. Но это меня тронуло. Что-то в нем есть настоящее, и по-детски трепетное. Мне захотелось отправить его не десяти человекам, а всем 800*².

Нередко описанный текст оказывается основанием для восстановления контакта или поводом для вступления в него.

*Я однажды получила такое письмо, уже работая в другой, не нефтяной сфере несколько лет как. Сидела и скроллила вниз, в результате увидела тех, с кем работала в Ноябрьске)) Знаю что глупо, но так мило))*³.

Представление о корыстном мотиве создателей или распространителей письма практически универсально для разных культурных сред. Так, Кибби указывает на то, что респонденты «выразили озабоченность тем, что пересланные сообщения могут быть использованы третьими лицами для сбора баз электронных адресов» [Kibby 2005: 786]. Аналогично в русскоязычном сегменте:

*слышала такое, что это дело одного человека, кто таким путем собирает в свою базу данных большое количество email адресов... ну и потом использует эти адреса в разных целях... например, посылает вирус... или какие то рекламы... ну может быть еще что-то...*⁴

---

¹ Белка, 14.02.2008. Запись на форуме «Рожденные в СССР». <<http://adress.moy.su/forum/7-183-1>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

² Виктория Брюховецкая (жен., Украина), 06.01.2009. Запись в блоге: Дневник Виктория Брюховецкая. <<http://www.liveinternet.ru/users/2166633/post93353554>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

³ lina_tsuganova (жен., 31 год, Москва), 10.12.2010. Комментарий в блоге: Интимный дневник маленькой женщины. <http://users.livejournal.com/babybitch_/789192.html?thread=16488904#t16488904>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

⁴ Винни-Пух (жен., Баку), 1.03.2006. Запись на форуме VakuLand. <<http://forum.bakuland.com/lofiversion/index.php/t12035.html>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

В русскоязычной традиции, тем не менее, подозрение такого рода, хотя и постоянно фигурирует в высказываниях коммуникантов, необязательно исключает возможность участия в практике. Представление о корысти со стороны лично знакомых отправителей письма оказывает гораздо более выраженное влияние на негативное отношение пользователей Рунета к письму.

Какое же общение может быть с человеком, присылающим письмо счастья? Они шлют не для того, чтобы сказать эти добрые слова, что вначале. А чтобы отмазаться от всех бед, что сулит наказание за прерывание цепи. Или получить обещанное благо. В любом случае, эти слова не от души, а адресат — всего лишь средство. От одного этого только противно¹.

В целом русскоязычную традицию отличает большая заинтересованность в письме как магическом тексте. Ожидания получателей учитываются гораздо меньше, чем в англоязычной среде. Однако, как мы видели, подозрение в неискренности со стороны партнера и отсутствии той степени связи, на которую рассчитывает коммуникант, оказывается весьма значимым.

Итак, электронные письма счастья отличаются от своих «бумажных» предшественников не столько по характеру, сколько по иерархии функций (не идентичной при этом в разных каналах коммуникации). М. Кибби предполагает, что распространяемые в электронной почте сообщения «выполняют такие социальные функции, как предупреждение, поддержание группового единства и создание “громоотвода” для социального недовольства» [Kibby 2005: 776]. Безусловно, не все эти утверждения применимы к письмам счастья. Но, действительно, основной функцией электронных писем счастья становится коммуникативная функция и связанное с нею создание и поддержание социальных структур (в отличие от бумажных писем счастья, где коммуникативный аспект представляется довольно спорным — см., например: [Смит 2005]). На второе место отходит компенсаторная функция: благодаря содержащейся в письме счастья «магической» программе действий, обещающей «гарантированный» результат, человек получает ощущение влияния на реальность и контроля над ней, что особенно значимо в ситуации информационного шума и фрагментированного восприятия окружающей среды. Это отвечает нормам ряда культур, в которых распространены письма счастья: как отмечает А. Дандес, «традиция круговых писем отражает один

¹ analissa (жен., Санкт-Петербург), 15.05.2008. Комментарий в блоге: Сандомирский Марк Евгеньевич. <<http://re3.livejournal.com/89635.html?thread=1681443#t1681443>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

из доминирующих в американской культуре паттернов достижения успеха. Делай, что сказано, делай как все, и тебе воздастся» [Dundes, Pagter 1975: 4]. Далее, письма счастья, распространяемые в Сети, способствуют выстраиванию и поддержанию статуса личности в сообществе. Они нередко используются как вирусоподобный механизм набора комментариев, контактов и т.п., а именно эти параметры лежат в основе автоматических рейтингов, и соответственно от них зависит дальнейшее развитие личного ресурса (блога, страницы и т.п.).

Наконец, электронные письма счастья обладают рекреативной функцией. Ими обмениваются ради того, чтобы приятно провести время, переключиться в ходе рабочего дня. Эта функция практически не проявляется в ситуации бумажных писем счастья, можно сказать, что она сформировалась в процессе развития «ксерокслора», когда технические трудности, связанные с размножением письма, ушли в прошлое и стало возможным распространение письма ради развлечения.

Источники

Рассылки писем счастья

Переписка 1. Получена частным письмом.

Переписка 2. Август 2008. Запись в блоге «Из жизни в IT: блог системного администратора» <<http://www.administrating.ru/wp-content/uploads/2008/08/happy-letter.htm>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 3. o-l-e-g-a-t-o-r, 19.04.2007. Запись в блоге <<http://o-l-e-g-a-t-o-r.livejournal.com/102334.html#cutid1>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 4. Vladimir Ivanov, 16.04.2007. Запись в блоге <<http://ivlad.livejournal.com/197579.html>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 5. 5marГIk, 19.12.2007. Запись на форуме проекта MAD <<http://www.dakota.com.ua/forummr/showpost.php?s=a13d659469fe28aa9a2998725c78c789&p=24071&postcount=1>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 6. Оберкаэль, 18.04.2007. Запись в блоге <<http://www.dnef.ru/showjournal.php?journalid=1266236&jday=18&jyear=2007&jmonth=4>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 7. Получена частным письмом.

Переписка 8. Vladimir Ivanov, 14.06.2007. Запись в блоге <<http://ivlad.livejournal.com/208062.html#cutid1>>. Дата последнего обращения: 17.12.2010.

Переписка 9. Получена частным письмом.

Переписка 10. Baisalov, 17.06.2007. Запись в блоге <<http://baisalov.livejournal.com/315012.html>>.

- Переписка 11. 26.12.2005 <<http://rudocs.exdat.com/docs/index-132236.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 12. 11.05.2006 <<http://i-arhiv.fatal.ru/true.doc>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 13. 22.12.2005 <<http://devilty.narod.ru/FW.TXT>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 14. Dil, 14.05.2005. Запись в блоге <<http://dil.livejournal.com/232767.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 15. 13.05.2005. Запись на форуме <<http://www.osudim.cc/vw/2062/772061/>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 16. Alla, 13.05.2005. Запись в блоге <<http://all-a.livejournal.com/36314.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 17. Том, 11.05.2005. Запись в блоге <<http://o.grooz.com.ua/2005/05/11/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5/>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 18. aleske, 21.12.2005. Запись в блоге <<http://aleske.livejournal.com/25024.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 19. AntiGoth, 22.12.2006. Запись в блоге <<http://darkdiary.ru/users/AntiGoth/1152780/comment/?lastcomment=11>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 20. Kovsh, 16.05.2005. Запись на форуме Гарант <<http://forum.garant.ru/read.php?2,528490,528490#msg-528490>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 21. Kisundra, 18.05.2005. Запись в блоге <<http://kisundra.livejournal.com/122869.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 22. UncoNNecteD, 27.12.2005. Запись на форуме <<http://forum.unconnected.ru/lofiversion/index.php?t926.htm>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 23. Fortoccio, 21.01.2006. Запись на форуме СПбГУ. <<http://www.spbgu.ru/forums/index.php?s=9859e2e87c37f13facf6c49a0f21260d&showtopic=11134&view=findpost&p=385693>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 24. AAA Natasha AAA, 20.01.2006. Запись в блоге <http://www.liveinternet.ru/users/aaa_natasha_aaa/post11203772/>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 25. Tshsl, 01.02.2006. Запись в блоге <<http://tshsl.livejournal.com/52619.html>>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.
- Переписка 26 21.12.2005 <http://img1.liveinternet.ru/images/attach/2/3511/3511927_Fw__Ivinite_no_prervat_takoe_pismo_ne_vozmozhno____.doc>. Дата последнего обращения: 30.03.2011.

Цитируемые интервью

РИИ — жен., 1955 г.р., Москва (12.11.2010)

УЮВ — жен., 1979 г.р., Москва (электронная почта, 18.06.2010)

Библиография

- Борисов С.Б.* Культурнотропология девичества. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2000.
- Борисов С.Б.* Почтово-эпистолярные «трансмиссионные» практики // Борисов С.Б. Культурные коммуникации и ритуалы. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2003. С. 5–76.
- Ланская Ю.С.* «Американские Bogus Warnings» («ложные предупреждения об опасности») и российские письма несчастья // А.В. Захаров (сост.). Интернет и фольклор: Сб. ст. М.: ГРЦРФ, 2009. С.158–169.
- Лурье В.Ф.* «Святые письма» как явление традиционного фольклора // Русская литература. 1993. № 1. С. 142–149. <http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/sv_pisma.html>.
- Панченко А.А.* Ускользящий текст: пророчество и магическое письмо // Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. С. 341–353.
- Панченко А.А.* Магические письма // А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов (ред.). Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 620–642.
- Пономарева Е.Н.* Письмо как рукописная игровая практика в современной подростковой субкультуре // Е.В. Кулешов, М.Л. Лурье (ред.). Детский фольклор и культура детства: Материалы науч. конф. «XIII Виноградовские чтения» (31 июня — 4 июля 2003 г.). СПб.: СПбГУКИ, 2006а. С. 76–84.
- Пономарева Е.Н.* Эпистолярные формы в фольклоре современной подростковой и молодежной субкультуры. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006б.
- Радченко Д.А.* Бородатый баян с лопатой: реакция на неактуальный текст в устной и сетевой коммуникации // А.К. Байбурин, Т.Б. Щепанская (ред.). Фольклор и этнография. К девяностолетию К.В. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 76–87.
- Смит С.* Небесные письма и рассказы о лесе: «суеверия» против большевизма // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 284–290.
- Bystron J.S.* Łańcuch szczęścia i inne ciekawostki. Warszawa: Tow. Wydawn. “Rój”, 1938.
- Anderson W.* Kettenbriefe in Estland // Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft XXX. Tartu: Opetatud Eesti Selts, 1938. P. 1–23.
- Drife J.O.* The Chain Letter // British Medical Journal. 1995, March 25. Vol. 310. P. 809.
- Dundes A., Pagter C.R.* Urban Folklore from the Paperwork Empire. Austin: American Folklore Society, 1975.
- Easley D., Kleinberg J.* Networks, Crowds, and Markets: Reasoning about a Highly Connected World. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. <<http://www.cs.cornell.edu/home/kleinber/networks-book/>>.

- Frank R.* The Forward as Folklore: Studying E-Mailed Humor // Т. J. Blank (ed.). *Folklore and the Internet: Vernacular Expression in a Digital World*. Utah: Utah State University Press, 2009. P. 98–122.
- Grębecka Z.* RE: LANCUSZEK. „Łączuch szczęścia” w sieci // A. Mencil (red.). *Communicare: almanach antropologiczny. Temat: Internet*. Instytut Kultury Polskiej. Wydział Polonistyki. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2004. S. 281–298.
- Goluba B., Jackson M.O.* Using Selection Bias to Explain the Observed Structure of Internet Diffusions // *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America*. 2010, June 15. Vol. 107. No. 24. P. 10833–10836. <<http://www.pnas.org/content/107/24/10833>>.
- Heyd Th.* *Email Hoaxes: Form, Function, Genre Ecology*. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
- Heyd Th.* Formal and Functional Characteristics of Email Hoaxes: A Genre Study. 2004. <http://ess.si.umich.edu/dc-papers/Heyd_paper.pdf>.
- Hoppál M.* Chain Letter: Contemporary Folklore and the Chain of Tradition // I.-R. Järvinen (ed.). *Contemporary Folklore and Culture Change*. Finnish Literature Society Editions 431. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1986. P. 62–80.
- Kibby M.D.* Email Forwardables: Folklore in the Age of the Internet // *New Media & Society*. 2005. Vol. 7(6). P. 770–790.
- Kõiva M., Vesik L.* Contemporary Folklore, Internet and Communities at the Beginning of the 21st Century // M. Kõiva (ed.). *Media & Folklore*. Contemporary Folklore IV. Tartu: ELM Scholarly Press, 2009. P. 97–117.
- Krikščiūnas P.* Ar varijuoja grandininiai laiškai? // *Folklore studies (Tautosakos darbai)*. 2008. No. 35. P. 94–106.
- Le Quellec J.-L., Motlow D.* From Celestial Letters to “Copylore” and “Screenlore” // *Réseaux*. 1997. Vol. 5. No. 1. P. 113–144.
- Liben-Nowell D., Kleinberg J.* Petition Project Homepage. 2008a <<http://petitions.cs.cornell.edu/iraq-samples.html>>.
- Liben-Nowell D., Kleinberg J.* Tracing Information Flow on a Global Scale Using Internet Chain-letter Data // *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America*. 2008b, March 25. Vol. 105. No. 12. P. 4633–4638.
- Palmer N.F.* *Himmelsbrief* // *Theologische Realenzyklopadie* 15. Berlin; N.Y.: W. de Gruyter, 1986. S. 344–346.
- Robotycki C.* Łączuch szczęścia w półwieku później // *Polska sztuka ludowa*. 1981. No. 1. S. 3–10.
- VanArsdale D.W.* Chain Letter Evolution. 2007 <http://www.silcom.com/~barnowl/chain-letter/evolution.html#s3-2distribution_networks/>.